

ДАРЬЯ
ЭПШТЕЙН

ЗАГАДОЧНОЕ
происшествие в
МИДЛШИРЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э73

Оформление серии *Янины Клыга*

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Эпштейн, Дарья Юрьевна.

Э73 Загадочное происшествие в Мидлшире / Дарья Эпштейн. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-242720-6

В деревушке Мидлшир наступает весна.

Жизнь идет своим чередом: замок лорда Диглби нашел наследников, в конюшне прижился верблюд Пушистик, а к Виктору приехала в гости его тетя Белла.

Но мрачные, хоть и величественные покои замка больше подходят не для жизни, а... в качестве декораций к фильму!

В Мидлшир приезжают снимать кино. Режиссер Стивен Си вежлив, обходителен — но в Мидлшире не привыкли доверять чужакам, а у Стивена явно есть своя тайна.

Кроме того, в первый же день съемок недалеко от замка находят скелет.

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Эпштейн Д.Ю., 2026

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-242720-6

ПРОЛОГ

Молодая женщина наклонилась над спящим младенцем: в руке у нее тонкая свеча, единственный источник света в помещении. Его едва хватает, чтобы осветить лицо мальчика и то, на чем он лежит. Это старинная церковная скамья, только намного меньше тех, что стоят в больших церквях. На полированном дереве переливаются блики, и кажется, что это не от свечи, а от лица младенца. У него нет ни одеяла, ни подушки, он укрыт цветастой шалью. Такие же цветы вышиты на платье его матери, той его части, что можно разглядеть при свете. Женщина вздыхает. Она отворачивается от ребенка и поднимает свечу выше. Делает несколько шагов — хрупкий светлячок в царстве тьмы — и оказывается перед дверью. Некоторое время она просто стоит, прислушиваясь, но вокруг настолько тихо, что кажется, что звуки просто никогда не существовали.

Дарья Эпштейн

Женщина снова вздыхает и возвращается к скамье. Ложится рядом, обхватывает ребенка руками и закрывает глаза.

Женщина уверена, что скоро все это закончится. И закончится хорошо. Разве может быть по-другому?

* * *

Два звука раздались одновременно, оглушающе громкие в темном пустом лесу. Первый был человеческим криком, второй — визгом тормозов, таким отчаянным, будто машина тоже кричала от ужаса. Потом, почти сразу, был удар. Что-то большое перелетело через автомобиль и упало на дорогу.

Хлопнула дверь, и кто-то прошептал:
— Боже мой. Что же теперь делать?..

ГЛАВА 1

Весна. Когда люди произносят это слово, они имеют в виду нежные первоцветы, ласковое солнце и молодую зеленую траву, мягкую, как ковер в детской. Они слышат пение вернувшихся птиц и чувствуют запахи только распустившейся листвы.

Конечно, если эти люди не живут в Мидлшире. Здесь, говоря о весне, имеют в виду зонтики, высокие сапоги и средства от насморка. Зимние шубы и пуховики исчезают с витрин магазинов и сменяются рыбацкими ветровками, которые носят даже те, кто ненавидит рыбалку. Но сырость и влажность проникают сквозь любые барьеры, оставляя ощущение мороси на костях. Мидлширские старики, говоря об артрите, различают две его разновидности: осеннюю и весеннюю, и ни один медицинский трактат не убедит их в том, что таких не существует.

Дарья Эпштейн

Если коротко, то мидлширская весна — это не что иное, как вывернутая наизнанку осень. Цветы, трава, птички? Ну, разумеется, только сперва наденьте свитер.

А еще будьте осторожны на дорогах. Особенно на лесных. Особенно после заката. Потому что мидлширский дождь и мидлширская слякоть превращают вождение в тонкое искусство, и если вы им не владеете, лучше оставайтесь дома. Иначе...

* * *

Деревушка просыпалась. Утро медленно растекалось по домам, сопровождаемое звонким будильников, запахом кофе и тем особым теплом, которое ощущаешь в постели прямо перед тем, как нужно откинуть одеяло. Огастес Бушби, потомственный садовник, шел по сонному весеннему саду, зорко оглядывая свои владения. Над садом высилась черная громада старинного замка, которая, строго говоря, теперь тоже принадлежала ему. Но старика это мало интересовало. Он прожил жизнь в своем маленьком домике и не собирался менять его на что-либо еще. Потому замок удостоился лишь самого поверхностного его взгляда. Однако этого взгляда хватило, чтобы заметить в одном из окон свет. Значит, дворецкий уже отвез дочь Бушби на работу,

Загадочное происшествие в Мидлшире

а внука — в школу, и к нему можно было заглянуть, чтобы поболтать о предстоящем визите странных для Мидлшира гостей.

В другом конце деревни миссис Андерсон неторопливо открывала глаза. Рядом с ней ворочался ее муж, пытаясь сохранить в глазах привидевшийся ночью сон, в котором он снова был юным и с густой копной волос. Миссис Андерсон улыбнулась. А потом вспомнила, отчего это утро было таким особенным. Вчера вечером она заметила у отеля необычную машину, а миссис Колми из городского архива видела в бухте чужую лодку. Все это было не просто так. Миссис Андерсон отбросила одеяло и поднялась, полная сил и решимости все выяснить еще до полудня. На губах ее играла азартная улыбка.

В пышной спальне с тяжелыми шторами просыпался маленький часовщик Родерик Уизерман. Он никогда не ставил будильник. Его пожилая мать каждое утро готовила для него завтрак, и Родерика будил запах свежего кофе и выпечки или питательной и очень вкусной каши. Он с удовольствием потянулся и нащупал под подушкой томик Оскара Уайлда. Ему как раз хватит времени, чтобы дочитать главу, а потом мать позовет его к столу.

Мисс Анна-Лиза, лучший и самый молодой ремонтник Мидлшира, и Ричард, талантливый

Дарья Эпштейн

потомственный фотограф, просыпались вместе. Уже некоторое время у них был общий будильник, общая ванная и традиционный утренний спор о том, кто займет ее первым. Даже кошка Анны-Лизы внезапно осознала себя еще и кошкой Ричарда, что ее несколько озадачивало, но приносило бонусы в виде дополнительной порции еды, потому что эти двое постоянно путались, чья очередь ее кормить.

В то время как остальная деревня только готовилась встретить новый день, в редакции «Мидлшир таймс» жизнь уже кипела вовсю. Журналисты проверяли почту, сверяли планы на день и, конечно, готовили кофе. Воздух наполнялся щелканьем клавиатур и приглушенными восклицаниями. И вдруг...

Бабах!

Грохот заставил журналистов вскочить на ноги.

– Ого! – сказал верстальщик Маддс.

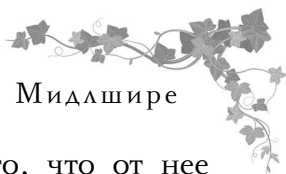
– Все нормально? – уточнила секретарь Сьюзан Бушби.

– Что это вообще было? – спросил редактор Гораций Дропс.

– Экхм... – печально сказал Сонни Кинг, журналист.

Он печально вздохнул и посмотрел себе под ноги. Под ногами была кофейная лужа. В ней

Загадочное происшествие в Мидлшире

лежала кофемашина, вернее, то, что от нее осталось после падения со стола. Вокруг белели осколки его любимой чашки. А поверх этого натюрморта...

— О! — воскликнул Дропс. — Она все-таки упала. Через двести лет!

Он проворно нагнулся и вытянул из обломков картину. Плохонький морской пейзаж, который никогда не висел ровно и был причиной нескольких нервных срывов, выглядел весьма удручающе. Тяжелая рама треснула, нижняя часть почти отвалилась, и подрамник раскололся поперек на две равные половинки. Когда Дропс наклонил картину, одна из них упала обратно в лужу. Но вместе со стуком раздался другой звук. Гораздо звонче.

— Это что, монета? — Мадс шагнул было к луже, но Сонни оказался быстрее.

Он выудил из кофе что-то маленькое и блестящее.

— Не монета. Ключ.

— И довольно старый, — добавила Сьюзан. — Это из-за него картина всегда висела криво.

Сонни сжал находку двумя пальцами и поднял к свету. Ключ был небольшой, чуть меньше женской ладони. Он переливался медью с прозеленью, в верхней его части тонко выкован-

Дарья Эпштейн

ные лепестки складывались в геральдическую лилию, обрамленную полукругом. По полукругу шла надпись «Clavis Paradisi». Бородка ключа контрастировала с наверху своей массивностью. В ней было столько ступенек, что они походили на микроскопическую лестницу в подвал.

– Интересно, от чего он? – пробормотал Сонни.

– И почему оказался в картине? – сказала Сьюзан.

Дропс кашлянул. Его рот медленно растягивался в акульей улыбке. Он поставил картину к стене и потер ладони.

– Мне нравится, что вы задаете вопросы, и, Сьюзан, мне нравится ваш вопрос.

Сьюзан, которая потянулась было к ключу, резко отдернула руку.

– О нет-нет-нет! Даже не думайте об этом. – Она демонстративно попятилась. – Я по-прежнему просто секретарь. Я ничего не пишу. Смотрите, я возвращаюсь к телефону...

Дропс покачал лохматой головой:

– Вы невероятно упрямы.

– Именно так!

– И напрасно! Но раз уж вы там, закажите нам, пожалуйста, новую кофемашину. А потом нужно что-то сделать с этой лужей.

Загадочное происшествие в Мидлшире

Взгляд редактора еще раз прошелся по последствиям крушения, скользнул по луже, по картине...

– О!

Дропс коршуном нырнул к холсту. Раздался звук рвущейся бумаги. Он быстро спрятал что-то под пиджак и выпрямился.

Головы Сонни и Сьюзан повернулись к нему, как два флюгера.

– Что там? – спросили два голоса.

Дропс ухмыльнулся и бросил им лукавый взгляд:

– Ну, Сьюзан, вам ведь не интересно. Сонни, жду вас у себя.

И он, насвистывая, скрылся в кабинете.

Оставшиеся переглянулись. Сонни улыбался, почти совсем не ехидно. Сьюзан шумно выдохнула.

– Терпеть не могу, когда он так делает, – проворчала она и метнулась вслед за редактором.

Сонни пошел за ней. Он старался не рассмеяться.

Сонни и Сьюзан дружили с детства и были настолько близки, что он звал ее сестрой, а она его – братом. Но было время, когда они едва не потеряли эту дружбу. Их развела взрослая жизнь, а потом и взрослые разно-

Дарья Эпштейн

гласия. Все вернулось на свои места перед Рождеством. Тогда в семейном медальоне мидлширского аристократа, лорда Диглби, вдруг обнаружили портрет юной незнакомки, и лорд попросил Сьюзан выяснить, кто она такая. Для Сьюзан это было первым журналистским расследованием, и в какой-то момент она обратилась за помощью к Сонни. В итоге он уволился из довольно сомнительной «Мидлшир Инфо» и теперь работал вместе с сестрой в «Таймс». Правда, после того расследования Сьюзан напрочь отказалась писать тексты и ограничивалась ролью секретаря. Это весьма разочаровывало их главного редактора Горация Дропса. Когда-то он вел в их школе кружок журналистики и был уверен, что Сьюзан тратит талант на ерунду. Он не оставлял попыток оторвать ее от телефона и посадить за клавиатуру. Сонни был почти уверен, что на этот раз у Дропса это получится.

В другой части Мидлшира молодой человек ждал поезда. Он переминался с ноги на ногу, отчасти потому, что ему было скучно, отчасти потому, что его новые ботинки совершенно не подходили для мидлширской весны. Как, впрочем, и пальто, которое придавало образу неко-

Загадочное происшествие в Мидлшире

торую загадочность, но было бессильно против пронизывающего ветра. Молодой человек чихнул и потянулся за платком.

Раздался долгожданный гудок. Там, где рельсы уходили в дымку и наверняка пересекались со вчерашним днем, появилась черная точка. Несколько секунд спустя точка увеличилась, а еще через секунду стала огромной и громкой. Черно-красный блестящий паровоз подъехал к перрону, несколько раз вздрогнул, будто устраиваясь поудобнее, и замер.

Молодой человек медленно пошел вдоль поезда. Проводники открывали двери вагонов и помогали гадающим пассажирам вынести чемоданы. Что-то неизбежно падало, лаяли мелкие собачонки, капризничали дети, жены распекали мужей, и мужа в ворчали на жен, и во всем этом гвалте он, продрогший до самой души, искал маленькую вздорную старушку.

– Виктор!

Она стояла в дверях, в длинном вишневом пуховике, шляпке со страусовыми перьями и желтых ботинках с высокой шнуровкой. Ее морщинистое личико почти полностью состояло из сияющих глаз и огромной улыбки. Так могла бы выглядеть постаревшая Пеппи Длинныйчулок.

Дарья Эпштейн

– Тетя Белла!

Виктор подхватил ее на руки и аккуратно поставил на перрон. Старушка едва успела ойкнуть. Позади нее оказались два чемодана, каждый размером со свою хозяйку. Виктор покосился на тетушку.

– Ну, я ведь приехала надолго, – сказала она.

– Надеюсь, они влезут в «Ягуар», – вздохнул он.

– А ты все еще водишь «Ягуар»? Я-то думала, ты давно его продал и купил что-то более подходящее для Мидлшира.

Виктор Эрскин ухватился за тетушкины чемоданы и покатыл их по перрону.

– Мне он нравится.

Тетушка ухмыльнулась:

– Сколько раз за зиму ты застревал в снегу?

– Я не считал.

– Пятнадцать? Двадцать семь?

Виктор вздохнул:

– Одиннадцать.

– Неплохо. Я двадцать четыре. Правда, за три года.

– И ты тоже его не продала.

– Я отдала его тебе, это почти то же самое.

– Совсем нет.

Загадочное происшествие в Мидлшире

— Совсем да. Ох, ну ладно! Но я старая женщина, мне положено быть сентиментальной.

— Я заподозрил это, когда ты вышла из ретропоезда.

Они переглянулись и захихикали, как два расшалившихся ребенка. За их спинами засвистел паровоз и выплюнул в небо столб пара.

«Ягуар» ждал их на парковке, и его огненно-красные бока сверкали от мороси. Тетя Белла похлопала по капоту:

— Привет, приятель!

— Хочешь за руль? — спросил Виктор.

— Ну что ты! Я уже не в том возрасте. Да и очки у меня не для вождения... Если только совсем чуть-чуть.

Виктор Эрскин скрыл улыбку, уткнувшись в воротник. Тетушка забралась на водительское сиденье и пристегнулась.

— Напомни мне, сколько отсюда до дома?

— Где-то полчаса, а что?

— Долго, — ответила тетюшка и выжала газ.

Красный «Ягуар» помчался от вокзала к Мидлширу.

Старый замок чернел на тонкой кромке земли под самым небом — светлым, почти белым, как будто кто-то взял летнюю синеву